

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОВ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ АССЕРТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

[*Т. Н. Кондратьева*](#)

*ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава
России (г. Новосибирск)*

В статье представлен сравнительный анализ феноменов этнической толерантности и этнокультурной ассертивности в контексте современного педагогического образования. Понятие «ассертивность» рассматривается как ключевое понятие конструктивного общения. В отличие от толерантности оно означает способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него. Механизм формирования этнокультурной ассертивности открывает большие возможности для усовершенствования процессов межкультурной коммуникации и межнационального взаимодействия. В основу содержания этнокультурного образования целесообразно положено воспитание ассертивной личности, способной синтезировать в себе как индивидуальные этнические, так и глобальные национально-культурные особенности, руководствуясь при этом принципом «свои — другие». В случае наличия этнокультурной ассертивности у каждого появится возможность заявлять о своих правах, не ущемляя при этом интересы другого.

Ключевые слова: глобализация, профессиональное образование, поликультуризм, мультикультуризм, этнокультурное образование, стратегии взаимодействия, педагогическое образование, толерантность, этнокультурная ассертивность.

Кондратьева Татьяна Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет», e-mail: Tanita973@list.ru

Глобальный процесс взаимопроникновения и переплетения культур и связанные с этим

интеграционные явления создают предпосылки для реформирования системы образования, что предусматривает в первую очередь воспитание поликультурной личности.

Современная мировая педагогическая наука располагает теориями поликультурного (мульти-, многокультурного), этнокультурного и глобального образования, цели которых в той или иной мере отвечают задачам культурного плюрализма в воспитании и образовании подрастающих поколений.

С середины семидесятых годов XX века в американской педагогике активно стал использоваться термин «поликультурное образование», которому предшествовало понятие «полиэтническое образование». В разработку доктрины поликультурного образования, как новой парадигмы философской и педагогической наук, большой вклад внес американский ученый Джеймс Бенкс, представивший четыре альтернативные модели содержания образования и дидактических принципов [13].

Цель поликультурного российского образования, по определению В. В. Макаева, З. А. Мальковой и Л. Л. Супруновой и др., состояла в формировании толерантной личности, способной на основе диалога активно взаимодействовать с представителями других культур. Поликультуризм в образовании, по мнению Г. М. Коджаспировой, это построение образования на принципе культурного плюрализма, признание равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих данное общество, на недопустимости дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста.

Следует заметить, что в работах по проблемам поли-, мульти- и многокультурного образования данные понятия рассматриваются как идентичные, но имеющие разное лингвистическое происхождение: «много» — русского, «мульти» (от лат. *multum* — много), «поли» (от греч. *polu* — много). Таким образом, семантика двух понятий несет одинаковую смысловую нагрузку, а использование в научных работах той или иной терминологии имеет свои основания.

По определению исследователя многокультурного образования Г. Д. Дмитриева, «многокультурное образование исходит из фундаментального методического принципа, гласящего, что у всех и каждого есть культура как стиль жизни, как совокупность менталитета, традиций, аргю, акцента, диалекта, стиля одежды и прически, кухни, правил поведения, песен, напевов, сказаний, литературы, символов, родо-половых и физических данных, отношений, нравственных и эстетических ценностей, образования, трудовых навыков, веры, только она — культура — разная» [4]. В данном аспекте многокультурное (поликультурное) образование выходит за рамки многоэтнического (полиэтнического) образования, так как принято считать, что причины конфликтов, насилия и нетерпимости лежат не только в области этнических различий, но и культурных. Вопросу о границах данного понятия было посвящено множество дискуссий, но до сих пор он остается открытым.

Г. В. Палаткина [10] считает, что «понятие „мультикультурный“ является более емким, соответствующим принципу диалога и взаимодействия культур, их переплетающемуся множеству». Базовое определение мультикультурного образования рассматривается ею как «образование, направленное на сохранение и развитие всего многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном сообществе, и на передачу этого наследия, а также и инновационных новообразований молодому поколению, а также обеспечивающие равные права и равные возможности для

всех этносов и социальных групп».

Используемый в работе термин «этнокультурное образование» значительно расширяет представление об этносе с точки зрения многообразия его культурных и национальных особенностей в условиях глобализирующегося мира. Под этнокультурным образованием будем понимать целенаправленную социализирующую деятельность всех субъектов образовательного процесса, направленную на формирование этнокультурной ассертивности через интериоризацию социокультурных ценностей личности в процессе взаимодействия с представителями народов ближней и дальней культурной дистанции в условиях титульной и нетитульной образовательной среды.

Культурная дистанция означает определенное расстояние, психологический барьер в общении, возникающий между отдельными представителями конкретного народа или группами вследствие наличия разности в базовых и инструментальных системах ценностей, в предпочитаемых нормах и идеалах, стандартах поведения и образе жизни. Часто дистанцирование происходит в случае миграции и попадания в иное культурное пространство или в ситуации заниженной этнической самооценки.

В таблице на примере РФ показана вероятность социокультурной близости и удалённости разных народов. Данная таблица составлена на основе классификации, представленной в книге В. Г. Крысько «Этническая психология» [8].

Народы ближней и дальней культурной дистанции

№	Группы народов	Состав групп в зависимости от близости культурной дистанции
1	Славянская группа	Русские, украинцы, белорусы
2	Финно-угорские народы	Мордва, удмурты, марийцы, коми и коми-пермяки, карелы, финны, ханты, манси, вепсы, саамы и др.
3	Тюркские и алтайские народы	Татары, чуваша, башкиры, кумыки, тувинцы, хакасы, ногайцы, алтайцы и др.
4	Монголоязычная группа	Калмыки, буряты
5	Тунгусо-маньчжурская группа	Куцы, ненцы, коряки, ительмены, нанайцы, чукчи, эвенки, эвены, эскимосы, ульчи, удэгейцы, ороци и др.
6	Народы Северного Кавказа	Адыгейцы, черкесы, карачаевцы, абазыны, ингуши, балкарцы, кабардинцы, чеченцы, осетины, лезгины, аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, табасараны, рутильцы и др.

Важными условиями этнокультурного образования является создание этнокультурного образовательного пространства и этнокультурной образовательной среды.

Этнокультурное образовательное пространство — это то окружение, которое оказывает непосредственное влияние на процесс этнокультурного образования. Условно его можно разделить на две большие сферы — формального и неформального плана. Формальную сферу образуют те социальные институты, в которых процесс этнокультурного образования происходит системно, в специально организованных условиях, под руководством подготовленных специалистов (например, ДОУ, школа, вуз и др.). Неформальная сфера представлена большим количеством институтов, в которых процесс формирования этнокультурной ассертивности происходит хаотично, но не менее значимо, чем в первом случае (к ним относятся семья, соседи, сверстники и др.).

Этнокультурная образовательная среда — это среда, характерная для той или иной региональной и национальной культуры. Она имеет как внешнюю (материальную) так

и внутреннюю (моральную) составляющие. Внешняя — проявляется в облике городов и местностей, в поведении людей, в одежде, в особенностях жилища, предметов быта и т. д. Внутреннюю этнокультурную образовательную среду образуют нарративные источники, произведения устного народного творчества, обычаи, традиции, верования, приметы и др.

Результатом погружения в этнокультурную образовательную среду становится формирование этнокультурной компетентности учащихся. Актуализация проблемы формирования этнокультурной компетентности в настоящее время объясняется наличием противоречий:

- между богатством народного педагогического опыта обучения, воспитания и социализации детей и широким внедрением его в систему образования;
- имеющимся в поликультурной среде образовательным потенциалом и его недостаточным использованием в деятельности образовательных учреждений;
- необходимостью формирования этнокультурной компетентности учащихся и недостаточной разработанностью педагогических технологий для решения этой проблемы и др.

Этнокультурная компетентность — это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию.

Цель этнокультурной компетентности имеет как внешнюю, так и внутреннюю направленность. Внешняя цель состоит в стабилизации межнациональных отношений и учете этнических особенностей, интересов каждого народа, в стремлении к межэтническому диалогу. Внутренняя целевая направленность заключается в том, что учащийся должен быть не только «носителем» знаний в области этнокультуры и межэтнического взаимодействия, но и их активным пользователем.

В качестве механизмов формирования этнокультурной компетентности у учащихся выступают обучение, воспитание, деятельность и общение. Этот процесс происходит в форме индивидуально-парного взаимодействия (воспитанника и взрослого, воспитанников между собой) и коллективных взаимоотношений. Взаимодействия и отношения могут быть специально организованными (знания и опыт, приобретаемые учащимся в процессе учебы, на семинарах, дискуссиях, конференциях, различных объединениях, совместных мероприятиях и т. д.) и стихийными или частично организованными (знания и опыт, приобретаемые в семье, во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми, в игровой и трудовой деятельности, а также из средств массовой информации и др.) [7].

Когда учащийся в учебном заведении слышит и узнаёт от своих наставников о том, какова была история его народа, какие моральные и культурные ценности преобладали, то он начинает себя позиционировать не только как конкретную личность, но как часть чего-то масштабного, под названием «этнос», а это уже накладывает на него совсем иную ответственность, чем просто на подростка из какого-то класса или группы. Исследование этнического самосознания, как основы формирования нравственной личности, следует начинать с изучения культуры народов в целом и ее составляющих. На современном этапе ни у кого не вызывает сомнения факт, что основополагающим элементом межнациональных различий психики является культура. Поэтому для изучения этнических культур недостаточно изучения традиционного, исторически сложившегося

представления о национальной культуре, важно учитывать современное состояние, современную реальность этносов [5].

Культурная представленность различных этносов, этнических групп и общностей в отдельных регионах создает уникальную полиэтническую, поликультурную образовательную среду, своеобразие которой определяется географическими, историческими, этнокультурными и другими особенностями региона. В зависимости от наличия/отсутствия в регионе представителей титульного народа она имеет название титульной/ нетитульной. Сравнительный анализ условий организации обучения, воспитания и развития учащихся в рамках двух описанных выше образовательных сред подтвердил наличие общих черт у народов близкой дистанции и лишь частичное их присутствие в случае культурной удаленности.

Любая этнокультурная среда уникальна сама по себе и по-разному влияет на каждого отдельно взятого человека. Однако можно установить определенные закономерности, связанные со сходством результатов воспитания у народов близкой культурной дистанции. Например, русские могут испытывать интерес к жизни западных или южных славян, американцы — к жизни европейцев (считается, что американская цивилизация вышла из европейской). И наоборот, любое погружение человека в условия общества с дальней культурной дистанцией влечет за собой ситуацию культурного шока, что вполне объяснимо. В целом такие макрокультурные контрасты прослеживаются между так называемыми цивилизационными регионами мира, региональными культурами или цивилизациями.

Для того чтобы минимизировать эту разницу в мировой практике, в течение длительного времени использовалось большое количество терминов, отражающих суть рассматриваемого феномена. Теоретические знания об этнокультурных различиях отражались в таких дефинициях как сенсительность (чувственность), социальность (общительность), транспарентность (прозрачность), эмпатия (сочувствие, сопереживание), синтонность (созвучность, согласованность) и др. Однако наибольшую популярность среди приведённых приобрёл социологический термин «толерантность», что в переводе с латыни означает «терпение, терпеливость, добровольное перенесение страданий».

Во многих культурах понятие «толерантность» является своеобразным синонимом «терпимости». Словари XX века определяют «толерантность» как терпимость к чужому образу жизни, поведению, чужим обычаям, чувствам, верованиям, мнениям, идеям или просто называют «толерантность» синонимом понятия «терпимость». Словарь Брокгауза и Ефрона сводит толерантность в основном к веротерпимости [12].

Слово «терпимость» присутствует практически во всех словарях русского языка. В частности, словарь В. И. Даля трактует «терпимость» как способность что-либо терпеть только по милосердию или снисхождению [3]. Другие словари дают похожее толкование. По мнению М. А. Семашко [11], понятие «терпимость» содержит в себе пассивное принятие окружающей реальности, непротивление ей, способность подставить вторую щеку.

Дж. Мид и Г. Блумер [9] для объяснения толерантности пользовались описанием процессов межличностного взаимодействия и теорией символического интеракционизма. Согласно их исследованиям личности и социальные действия обозначаются символами, в символы вкладывается отношение, позиция и социальная установка. В дальнейшем общающиеся индивиды интерпретируют символы друг друга. Присвоение знаков

и символов есть процесс идентификации. При помощи знаков люди и группы людей находят свое место в системе «свой — чужой». Толерантность может существовать только в тех случаях, когда человек пробует посмотреть на ситуацию глазами «другого». Также толерантность обеспечивается созданием символов, отвечающих общечеловеческим ценностям, таким как права человека, демократия, мир и др.

В контексте нашего исследования представленные идеи оказываются наиболее актуальными, поскольку любое взаимодействие включает в себя большое количество действий как функциональных единиц. При всем разнообразии они складываются в систему поведения, наиболее характерную для данного субъекта, что в свою очередь зависит от типа социальной направленности личности [6]. Для описания типов поведения субъектов в процессе их взаимодействия было выделено два показателя: внимание человека к интересам других людей и внимание к своим собственным интересам. По соотношению направленности на себя и на партнера можно сформировать стратегии взаимодействия человека.

Под стратегией взаимодействия понимается совокупность доминирующих особенностей поведения человека в отношениях с другими людьми, проявляющихся в той или иной социальной ситуации. Р. Блейк, Д. Моутон, К. Томас выделяют пять основных стратегий взаимодействия: соперничество, компромисс, сотрудничество, приспособление и избегание [2].

В жизни каждого человека бывают ситуации, когда он вынужден прибегать к тем или иным стратегиям взаимодействия. Однако большинство индивидов имеют доминирующую стратегию, которую в свою очередь определяет система ценностных ориентаций личности [2].

Описанная выше модель очень четко проецируется на современную этнокультурную практику. Суть такой проекции заключается в необходимости выстраивания компромиссных отношений между представителями разной национально-культурной принадлежности. Причем отношения эти могут быть как локальными (межличностные, личность — группа, группа — группа), так и глобальными (группа — государство, государство — государство и др.).

Ключевым понятием такого конструктивного общения является понятие асертивности. В отличие от толерантности оно означает способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него.

Ассертивность — это социальное качество личности, проявляющееся в ориентации на компромисс и сотрудничество как ведущие стратегии взаимодействия. Понятие «**ассертивность**» в русском языке появилось недавно. Термин имеет английские корни «assert» дословно переводится как «заявлять о себе». Ассертивность характеризует личность зрелого человека, который точно знает, что он хочет и чего не желает, и может это выразить без агрессивных реакций по отношению к другим людям. Ассертивное поведение предполагает умение субъекта защищать свои интересы и отстаивать свои права, не ущемляя прав других [1].

В настоящее время в русском языке продолжают активные поиски термина, синонимичного слову асертивность, которое означало бы нечто среднее между эгоизмом и альтруизмом. До тех пор, пока оно не будет найдено, мы будем вынуждены пользоваться иностранным термином, включая в его смысл несколько разные значения.

В рамках нашего исследования применим его к этнокультурному образованию и сформулируем понятие этнокультурной ассертивности через следующие составляющие личности:

1. Установки, побуждения к деятельности — фиксированная в социальном опыте личности (группы) предрасположенность воспринимать и оценивать социально значимые объекты, а также готовность личности (группы) к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты. Особенности формирования социальных установок связаны с тем, что они обладают некоторой устойчивостью и несут в себе функции облегчения, алгоритмизации, познания, а также инструментальную функцию, связанную с приобщением индивида к системе норм и ценностей данной социальной среды [2].
2. Позиция субъекта взаимодействия — система взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов.
3. Процесс принятия решений — *процесс* рационального или иррационального выбора альтернатив, имеющий целью достижение осознаваемого результата.
4. Способы поведения в любой, в том числе конфликтной ситуации — поведение, которое ожидается от человека, занимающего определённый статус.
5. Стратегии взаимодействия — совокупность доминирующих особенностей поведения человека в отношениях с другими людьми, проявляющихся в той или иной социальной ситуации (соперничество, компромисс, сотрудничество, приспособление и избегание).
6. Способы решения конфликтов — это пути достижения определенных результатов (прямые, косвенные).

Механизм формирования этнокультурной ассертивности открывает большие возможности для усовершенствования процессов межкультурной коммуникации и межнационального взаимодействия. В основу содержания этнокультурного образования целесообразно положено воспитание ассертивной личности, способной синтезировать в себе как индивидуальные этнические, так и глобальные национально-культурные особенности, руководствуясь при этом принципом «свой — другие».

Еще одним основанием для ухода от понятия «этническая толерантность» в сторону понятия «этнокультурная ассертивность» является то, что важными составляющими психологической основы нации являются ее язык, национальный характер, темперамент, национальные интересы, чувство гордости, достоинства за свой народ и др. Результаты многочисленных исследований, проводимых учеными в течение длительного времени, показали, что у разных народов эти национально-психологические особенности появляются по-разному. У одних они ярко выражены и проявляются в повседневном общении, у других носят слабовыраженный характер в силу того, что не были сформированы либо утратились в ходе ассимиляции.

При стойко сформированной этнической толерантности любая даже незначительная ситуация, связанная с ущемлением чувства собственного достоинства у первых, повлечёт за собой ряд противоречий конфликтного характера. Реакция вторых будет менее болезненна. В случае наличия этнокультурной ассертивности у каждого появится возможность заявлять о своих правах, не ущемляя при этом интересы другого.

Список литературы

1. Андриенко Е. В. Педагогический профессионализм : монография / Е. В. Андриенко.

- Новосибирск, 2011. — 188 с.
2. Андриенко Е. В. Социальная психология / Е. В. Андриенко. — М. : «Академия», 2012. — 263 с.
 3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : II издание (1880-1882) / В. И. Даль. — М. : Рус. яз. — Медиа, 2003.
 4. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование / Г. Д. Дмитриев. — М. : Народное образование, 1999.
 5. Кондратьева Т. Н. Изучение этнопедагогики и этнопсихологии в системе современного педагогического образования / Т. Н. Кондратьева // Педагогический профессионализм в образовании : материалы X Международной научно-практической конф. (г. Новосибирск, 19-20 февраля 2014 г.) / Под науч. ред. Е. В. Андриенко ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. — С. 40-44.
 6. Кондратьева Т. Н. Профессиональная карьера в образовании : учебно-методическое пособие / Т. Н. Кондратьева ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. — 148 с.
 7. Кондратьева Т. Н. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в условиях реформирования современной системы образования / Т. Н. Кондратьева // Педагогический профессионализм в образовании : материалы IX Международной научно-практической конф., посвященной 120-летию со дня основания г. Новосибирска (21-22 февраля 2013 г., г. Новосибирск) : в 2 ч. / Под науч. ред. Е. В. Андриенко. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. — Ч. 1. — С. 56-60.
 8. Крысько В. Г. Этническая психология : учебное пособие для студ. учреждений высшего проф. образования / В. Г. Крысько. — 6-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия». — 320 с.
 9. Мид Дж. Г. Избранное : сб. переводов / Г. Дж. Мид ; ИНИОН. Центр социал. научно-информ. исследований. Отд. социологии и социальной психологии ; сост. и пер. В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. — М., 2009. — 290 с. (Сер. : Теория и история социологии).
 10. Палаткина Г. В. Мультикультурное образование в полиэтническом регионе : монография / Г. В. Палаткина. — Астрахань : Изд-во АГПУ, 2001. — 196 с.
 11. Семашко М. А. Развитие термина «толерантность» в гуманитарных науках / М. А. Семашко // Электронный научно-педагогический журнал. — 2007, окт.
 12. Энциклопедический словарь / Под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, О. О. Петрушевского ; издатели Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (СПб.). — СПб. (1890-1907).
 13. Banks J. Teaching strategies for ethnic studies / J. Banks. — 6th ed. — Boston : Allyn & Bacon, 2011.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHENOMENA OF ETHNIC TOLERANCE AND ETHNOCULTURAL ASSERTIVENESS IN THE CONTEXT OF MODERN PEDAGOGICAL EDUCATION

[*T. N. Kondratyeva*](#)

SBEI HPE «Novosibirsk State Medical University of Ministry of Health» (Novosibirsk)

The comparative analysis of phenomena of ethnic tolerance and ethnocultural assertiveness in the context of modern pedagogical education is presented in article. The concept «assertiveness» is considered as key concept of constructive communication. Unlike tolerance it means the ability of the person not to depend on external influences and estimations, and to regulate independently the own behavior and to be responsible for it. The mechanism of formation of ethnocultural assertiveness opens great opportunities for improvement of processes of cross-cultural and international communication. Education of the assertive person capable to synthesize individual ethnic, and global national and cultural features expediently is the basis for the content of ethnocultural education, being guided by the «friend-or-foe» principle. In case of existence of ethnocultural assertiveness everyone will have an opportunity to declare the rights without prejudice the interests of the others.

Keywords: globalization, professional education, multibody building, ethnocultural education, interaction strategy, pedagogical education, tolerance, ethnocultural assertiveness.

About authors:

Kondratyeva Tatyana Nikolaevna — candidate of pedagogical science, assistant professor, head of pedagogics and psychology chair at SBEI HPE «Novosibirsk State Medical University of Ministry of Health», e-mail: Tanita973@list.ru

List of the Literature:

1. Andriyenko E. V. Pedagogical professionalism : monograph / E. V. Andriyenko. — Novosibirsk, 2011. — 188 p.
2. Andriyenko E. V. Social psychology / E. V. Andriyenko. — M. : «Academy», 2012. — 263 p.
3. Dahl V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: II edition (1880-1882) / V. I. Dahl. — M. : A Russian language — Media, 2003.
4. Dmitriyev G. D. Multicultural education / G. D. Dmitriyev. — M. : National education, 1999.
5. Kondratyeva T. N. Studying of ethnopedagogics and ethnopsychology in the system of modern pedagogical education / T. N. Kondratyeva // Pedagogical professionalism in education : materials X International scientific and practical conf. (Novosibirsk, on February 19-20, 2014) / Under the scient. edition of E. V. Andriyenko ; Ministry

- of Education and Science of the Russian Federation, NSPU. — Novosibirsk : Publishing house of NSPU, 2014. — P. 40-44.
6. Kondratyeva T. N. Professional career in education : educational and methodical guidance / T. N. Kondratyeva ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, NSPU. — Novosibirsk : Publishing house of NSPU, 2014. — 148 p.
 7. Kondratyeva T. N. Formation of ethnocultural competence of pupils in the conditions of reforming of modern education system / T. N. Kondratyeva // Pedagogical professionalism in education: materials IX International scientific and practical conf., devoted to the 120th anniversary from the date of the basis of Novosibirsk (on February 21-22, 2013, Novosibirsk) : in 2 P. / Under the scient. edition of E. V. Andriyenko. — Novosibirsk : Publishing house of NSPU, 2013. — P. 1. — P. 56-60.
 8. Krysko V. G. Ethnical psychology: guidance for the students of establishments of the highest prof. education / V. G. Krysko. — 6th ed., ster. — M. : Publishing center «Academy». — 320 p.
 9. Mid J. G. Selectas : translations / G. J. Mid ; Russian Academy of Sciences. INION. The center social scientific inform. researches. Dep. of sociology and social psychology; collector and translator V. G. Nikolayev ; edititor-in-chief D. V. Efremenko. — M., 2009. — 290 p. (Series. : Theory and history of sociology).
 10. Palatkina G. V. Multicultural education in the multiethnic region : monograph / G. V. Palatkina. — Astrakhan : Publishing house of ASPU, 2001. — 196 p.
 11. Semashko M. A. Development of the term «tolerance» in the humanities [electronic resource] / M. A. Semashko // Electron scientific and pedagogical magazine. — 2007, Oct. — Access mode : (<http://www.emissia.org/offline/2007/1204.htm>). — Access date : 01.09.2015.
 12. Encyclopedic dictionary / Under the editorship of I. E. Andreevsky, K. K. Arsenyev, O. O. Petrushevsky ; publishers F. A. Brockhaus (Leipzig), I. A. Efron (SPb.). — SPb. (1890-1907).
 13. Banks J. Teaching strategies for ethic studies / J. Banks. — 6th ed. — Boston : Allyn & Bacon, 2011.